

Живет в Донецке (Украина). О себе: "16 лет. Член СП Москвы. Публикации в журналах: "Зинзивер", "Дети Ра", "Журнал ПОэтов", интернет-журнал молодых писателей России "Пролог", "Кольцо А", "Литературная газета", "Южное сияние"; сборниках: "Молодые голоса" (Москва, 2011), "Первый автограф" (СПб, 2011), "Пушкинская осень в Одессе 2011", "Каштановый дом" (Киев, 2011, 2012), антология "Поэзия третьего тысячелетия" (Германия, 2012)".

Умерла так умерла

Жили среди разбойников. Жалость теперь – зола. Шили на вырост образы, жались под образа... Жалости нет, любимый. Жалость давно умерла. Я знаю – я видела. Сама ей закрыла глаза.

А как прошло дней девять — сватались женихи. Пели свои частушки, читали чужие стихи.

Анна ГРУВЕР. "Ничья"

Автор: Оргкомитет 21.04.2013 22:58

Мне собирали приданое – целый сундук шелухи. Спрятали шрамы под лентами, под пудрой – гнилые грехи.

Крестятся воры и шлюхи. Бог им давно послал. Бьет сирота тревогу в мятый мусорный бак. Видишь сорняк под забором? Так же и я росла. Пыль поднимала свора лохматых бродячих собак,

мне они лижут ладони, тебе – прогрызут до кости. «Слышали? Нет больше жалости! Нюрка теперь – одна». Так я росла... и выросла. Некуда больше расти. Мне остается падать, яме не вижу дна.

Тысячу две булавки сегодня воткнули в меня, а свадьбу сыграем завтра — по нотам да по любви. Платье пришлось не впору — принялись подгонять, гадали мне на ромашках (но лепестки в крови).

Ах, сирота-сиротушка — ни жалости, ни отца, ни колышка из осины, ни совести, ни двора. И не отбросить саван, не отвернуть лица. Прошлое скроет фатою ноченька до утра.

И по делам воздастся – значит, тебя спасут. Завтра меня под рученьки по полю поведут.

Ахиллесова девочка

Его сердце приковано кентервильской цепью – порт верен ему. Взгляд его – сталь. Взгляд его пристален. Трубач баюкает футляр на пристани, а он – насвистывает. Его грубые губы обветрены. Он – отчалил, отчаялся, но пока фьорд любит его, он уверен, упрям, уперт.

Горе било его под дых, горе целилось в солнечное сплетенье, укрывали горы от грома, горы ночью скалились тиграми. Игры с кинжалами остаются беззвучными играми, тихими играми. Ахиллесова девочка, точка возврата, не ходи за ним тенью, белой немой ускользающей тенью —

помни – солнце уходит вечером и забирает тени с собой. Ахиллесова девочка, развяжи его сети и возвращайся к нему – танцуй для него на песке under a violet moon. Слушай дыхание ветра и зверя. Слушай морской прибой, заплети в волосах венок – пламя и зверобой.

Анна ГРУВЕР. "Ничья"

Автор: Оргкомитет 21.04.2013 22:58

Трогай раны его языком, ахиллесова девочка, девочка-медь. Расширяй зрачки его, не диктуй правил, не ставь границ, уведи его из забытых снов, укради из пыльной клети страниц. Девочка-медь, люби его. Люби его, девочка-плеть, он выпьет тебя до дна, не бойся дотла сгореть.

Только – не подавай виду, что любишь ее...

Город

1.

Гаражи подслушивают. Гаражи разевают железные пасти, их темнота и сырость, их одиночество хочет меня сожрать. Я клянусь, скрестив за спиною пальцы, не красть и не танцевать на лезвиях крыш и ночей. Мне наплевать на законы, заборы, решетки — цепью и клеткой, верой и правдой вам не удастся меня держать.

...Я боюсь черных птиц, отражений в воде. Я – ничей. Его пальцы – сталь. Город стал мне мал, он молчал и курил, когда я вырастал. Он курил, а я клялся не вешать нос, не терять ключей. "Отпусти" - прочти в тишине по губам. Господи, я устал.

Так пришел сентябрь. Я смотрел с моста, как гремит вокзал, как уходят в прошлое поезда, как гудит земля, и по рельсам дрожь, как деревья рвутся с корнями вдаль, и у боли были твои глаза, обжигал мне кожу холодом нож. Город молча курил, а в небе — луна и грош.

Я все клялся, что больше не буду врать, саксофон и ветер заменят мать, и что буду кормить бродячих собак, только стал я одной из них.

Только, Господи, я не знаю, как, но попал в этот город из пыльных книг, этот город любит только табак, онемевший седой старик.

Я устал искать путь назад. Я поклялся вернуться в срок, опоздал, а теперь, не зная дороги, хочу бежать. Забери меня, Тень, и пришей к ногам. Я хочу опять перестать расти. Отпусти меня, Господи. Отпусти!

2.

Анна ГРУВЕР. "Ничья"

Автор: Оргкомитет 21.04.2013 22:58

...Оставайся — в этом городе ты никому не нужен. Чай остыл, снег растаял, твой карточный дом разрушен. Отраженье тебя не узнало в витринах и в грязных лужах: ты стареешь не изнутри —

ты стареешь (как все) снаружи.

- Меньше думай и больше ври, — в унисон нараспев — поезд, литература, виски. Перемешаны пазлы: вчерашний сон, нарисованный холм Капитолийский, ее резкий смех и дрянной английский, а на утро — похмелье, и такое низкое небо — только шагни вперед...

Ты в ухмылке Джокера кривишь рот, пароходы мира и моря отбой по тебе трубят, ты играешь в покер, но карты играют — против тебя, и там-там играет — в тебе, а она играет — тобой. Ты устал жить на ощупь, словно слепой.

Оставайся.

Тебя разыграют в цирк, тебя разыграют в тир. Развинтят, заново соберут. О дивный и новый мир затянет на шее в петлю резиновый жгут. Маски рыб, крокодилов и птиц без сердец и без лиц над тобою уже начинают суд.

Страница автора в Сети